Я работаю неполный рабочий день в местном продуктовом магазине в нашем маленьком процветающем городке и одновременно учусь на первом курсе университета в большом городе. Моя дружба с Мэри-Луизой, разведенной матерью одной дочери-подростка, расцвела за последний год. У нас была разница в возрасте 17 лет, но мы могли делиться друг с другом самыми сокровенными, чувственными желаниями.

Мы флиртовали, часто украдкой целовались, и, к моему удивлению, ей нравилось тереться своей прелестной маленькой попкой о мою промежность при каждом удобном случае. Однако я и представить себе не мог, что наша дружба выйдет далеко за пределы цеха. Мое удивление усилилось, когда Мэри-Луиза пригласила меня на ужин, чтобы познакомить со своей старшей сестрой Джесси и ее 18-летней дочерью Эшли.

Был теплый осенний вечер. Мерцали звезды и светила луна, когда я шел по тротуару к парадному входу в ее многоквартирный дом. Я нажал на кнопку звонка. Через несколько секунд она сообщила, что сейчас спустится. Пока я ждал ее, я бегло осмотрел окрестности и заметил, что ее дом находится в хорошем, тихом районе.

"Привет, Глен, заходи, пожалуйста".

Мое сердце дрогнуло, когда Мэри-Луиза откинула свои темные волнистые волосы и улыбнулась. Она обладала губами среднего размера, ростом около 5 футов 6 дюймов и весом 115 фунтов. Она была одета в алое мини-платье с цветочным принтом на плечах. Ее духи были изысканными и нежно-свежими.

Взяв меня за руку, она повела меня вверх по лестнице в свою квартиру, затем к дивану. "Присаживайся, Глен. Эшли и Джесси выйдут через минуту".

Ареолы Мэри-Луизы размером с пятак и ее соски привлекли мое внимание; благодаря лампе, стоявшей рядом с диваном, я мог видеть форму ее миниатюрных бедер и внутреннюю поверхность бедер сквозь прозрачную шелковистую ткань ее платья. Я также увидел, что на ней не было трусиков и что у нее был густой черный куст. У меня возникло плотское, умопомрачительное влечение к ней.

"Извините, мне нужно кое-что поставить в духовку. Ужин будет готов через час".

Пока Мэри-Луиза ходила на кухню, я сидел и осматривал гостиную. Они весело украсили ее, повесив на стену несколько старых картин в стиле Нормана Роквелла. Небольшой столик с белой скатертью стоял рядом с раздвижной стеклянной дверью, ведущей на балкон. На столе стояло несколько фотографий, возможно, семьи и друзей. Напротив меня вдоль стены стояла большая телевизионная приставка. Большое плюшевое кресло бежевого цвета стояло рядом с диваном справа, заваленным мягкими, большими подушками и мягкими животными. По всей квартире на полу валялись кошачьи игрушки, хотя в тот вечер я не видел ни одной.

Через несколько минут Мэри-Луиза вернулась и села на диван рядом со мной. Мы поговорили о ее работе, о магазине и о предстоящих распродажах. Вскоре разговор изменился.

"Как сегодня прошли занятия?"

"Хорошо, думаю, ничего интересного".

"Тот сексуальный профессор, который тебе нравится, все еще рядом?"

"Да, она все еще там. Она больше не ведет мой курс. Они перевели ее на другой".

"О, может быть, когда-нибудь мы сможем договориться о чем-то между собой".

"О, Мэри, теперь ты меня заводишь!"

"Хорошо, молодой человек всегда должен быть твердым. Особенно рядом со мной", - усмехнулась она.

Мэри-Луиза встала с дивана, чтобы продемонстрировать себя, несколько раз повернувшись лицом ко мне. "Тебе нравится мое новое платье? Оно очень хорошо демонстрирует мое тело, не правда ли!"

"Оно показывает все, что я хочу видеть; мне нравится. Ты выглядишь в нем просто великолепно".

"Оу... спасибо! Я тоже выгляжу сексуально?"

"О черт, ты сгораешь в этом платье!"

Мэри-Луиза усмехнулась, затем как бы плюхнулась на диван, просунув правую руку под мою левую, затем обхватила мою руку и сцепила пальцы. Она одарила меня долгим, пылким поцелуем в губы. Я как раз собирался попытать счастья и потрогать одну из ее грудей среднего размера, когда вышла Эшли, обняла мать и поцеловала ее в губы. Ее время меня немного разозлило. Но я не знал. Однако я не знал, что в этот вечер моя удача изменится к лучшему.

"Глен, познакомься с моей дочерью Эшли".

Я ответил с широкой улыбкой: "Привет, Эшли, твоя мама постоянно говорит о тебе!".

"Ой-ой, мам, ты ведь не рассказала ему историю про кошку?". Эшли посмотрела на свою маму, немного смутившись.

"Вот дерьмо", - засмеялась Мэри-Луиза и помахала рукой в воздухе. "Глен, она имела в виду тот случай, когда около года назад она принимала ванну. Наш кот шел по краю ванны,

поскользнулся и упал в мыльную воду. Фриц выскочил, и Эшли попыталась поймать его, чтобы высушить. Но она оставила дверь в квартиру приоткрытой, и кот проскользнул через щель. Когда я поднимался по лестнице, кот сбежал вниз, а Эшли сидела у него на хвосте: голая задница, сиськи и все такое. Кот мчался вниз по лестнице, пока не кончилось место для бега. Я повернулась, чтобы проследить за ними. Соседи снизу, пожилая пара, только что вышли из своей квартиры, увидели, как она пролетает мимо во всей своей наготе, и последовали за ними. Эшли поймала кошку, пронеслась мимо пожилой пары, которые смотрели на нее, испытывая отвращение к ее наготе. Чтобы разозлить пожилого супруга, она сказала ему, что он должен как-нибудь зайти к ней, чтобы потрахаться, а потом вместе с котом улетела наверх. В тот день я узнала, что у меня есть шлюха для дочери, да еще и грубая".

"Мама..." ныла Эшли. "Черт бы тебя побрал, мама!"

Эшли любит, когда ее мать рассказывает эту историю. Она стояла передо мной со смущенной улыбкой и хихикала.

Эшли на год младше меня, и она выглядит как младшая версия своей матери, только у нее красивые светло-русые волосы, которые завиваются внутрь у плеч.

Она одета в хлипкий белый топ-тюбик, который резко обрывается, обнажая нижнюю часть ее крошечных сисек. Ее выстиранные черные джинсовые шорты вверху были расстегнуты, а низ высоко задрался на щеки ее попки. Рост Эшли составлял 4 фута 11 дюймов, а вес - 95-100 фунтов. Неудивительно было увидеть ее в босоножках с ярко-красными ногтями.

Эшли коротко улыбнулась мне, а затем наклонилась, обняла меня и поцеловала - так, как поцеловала бы хорошая подружка. Я обхватил руками ее идеальную маленькую талию и провел ладонями вверх и вниз по ее спине, ощущая ее теплую, мягкую, бледную плоть. Когда Эшли отстранилась, ее топ задрался, обнажив длинные коричневатые соски. Она натянула топик обратно, как будто ничего не произошло. Материал ее топа ничего не скрывал. Короче говоря, она могла бы быть и топлесс.

"Черт, она как раз в моем вкусе", - подумал я про себя, поскольку она, казалось, не беспокоилась о том, что кто-то увидит ее непристойные места.

Ее мать, похоже, не беспокоило ее платье, что меня в какой-то степени удивило. Но, опять же, платье Мэри-Луизы показывало почти столько же ее тела, сколько и платье Эшли. В магазине я видел, как молодых девушек укоряли или высмеивали за то, что они носят гораздо больше одежды, чем та, что была на них в тот вечер. Сказать, что в тот вечер я был разгорячен и возбужден, было бы преуменьшением.

Мэри-Луиза подвинулась, чтобы позволить Эшли сесть рядом со мной. Мы с Эшли обнялись; через несколько минут она прижалась ко мне на диване.

Джесси появилась как раз в тот момент, когда Мэри-Луиза была готова что-то сказать. Ее черные с седыми прожилками волосы с пробором посередине спадали до самых ребер. Джесси

выглядела ничуть не менее привлекательно, чем две другие женщины. На ней был коричневый сетчатый топ с волнистым рисунком, который демонстрировал ее пухлые соски. Ее белые брюки были тонкими и шелковистыми, подчеркивая довольно большой верблюжий палец. На вид она была одного роста с Мэри-Луизой, но на пару килограммов тяжелее. Мне потребовалось все, чтобы не наброситься на нее.

"Глен, я хочу познакомить тебя с моей сестрой, Джесси". Мэри-Луиза рассмеялась. "Она шлюха в нашей семье".

"Она права насчет того, что я шлюха. Я весь день думаю о сексе. А как насчет тебя, Глен? Ты тоже думаешь о сексе?" Джесси улыбнулась, обняла меня и быстро поцеловала. "Приятно познакомиться".

"Привет, думаю, мне тоже". ответила я с некоторой робостью.

"Ты точно мало говоришь, да?" сказала Эшли, ее голос ломался от смеха.

Мэри-Луиза пошутила: "Пусть он узнает тебя получше. В другое время он никогда не замолкает".

"Спасибо, Мэри", - пошутила я. "Я запомню это в следующий раз, когда ты захочешь немного больше говядины".

"Ах... вспыльчивый, вспыльчивый!" - поддразнила она.

Мы сидели вчетвером и шутили еще какое-то время, затем Мэри-Луиза объявила, что ужин готов. Мы заняли свои места за крошечным, уютным столиком на четверых. Поскольку на улице было темно, а свет был приглушен, он отбрасывал темную тень на всю столовую. Не хватало только нескольких свечей, и все стало бы романтичным.

Наступил короткий период тишины. Слышно было только звяканье посуды, наполненной едой, и столовых приборов, которые передавали по столу.

"Итак, Глен, у тебя есть девушка или кто-нибудь, с кем можно потрахаться?" прямо спросила тетя Джесси.

"Нет, у меня никого нет". ответил я.

"А почему нет?" Я понял, что в этот момент я был на горячем месте, и они отложили в сторону любезности; они измеряли меня. Ммм... с чего бы это? Я задумался?

"Наверное, я недостаточно красива". Я пожала плечами. Тетя Джесси не из тех, кто не

скупится на слова. Ее подход к расспросам может напугать некоторых людей. Однако я не возражала против ее открытых вопросов.

http://tl.rulate.ru/book/2509/62003